

Дополнительные замечания к проекту нового Устава РАН

В.Л. Гинзбург

В ноябре 2006 года мной были написаны «Замечания в связи с подготовкой нового Устава Российской Академии Наук» (ниже цитируются как «Замечания»). При этом я воспользовался случаем, и остановился также на некоторых вопросах, не имеющих прямого отношения к Уставу, но касающихся работы РАН. В связи с этим послал «Замечания» также в Комиссию по совершенствованию структуры РАН.

«Замечания» были посланы в «Вестник РАН», и их предполагается опубликовать в мартовском номере «Вестника». Кроме того, они помещены на сайте: www.ufn.ru, отдел «Трибуна УФН».

В связи с тем, что теперь разослан «Проект нового Устава РАН», выработанный Комиссией по Уставу и одобренный Президиумом РАН, хочу сделать ряд замечаний.

Самое главное это, конечно, резкое отличие «Проекта», предлагаемого РАН от «Модельного Устава Государственной Академии Наук», предложенного, видимо, Министерством образования и науки. Хочу здесь заявить, что вполне согласен с Президентом РАН акад. Ю.С. Осиповым, резко критиковавшим «Модельный Устав» в своем интервью, помещенном в «Известиях» от 21 февраля с.г. Предлагаемая в «Модельном Уставе» фактическая ломка всей системы управления РАН не только не разумна сама по себе, но и на длительный период вообще парализовала бы деятельность РАН. Должен заметить, что еще до принятия закона «О науке и государственной научно-технической политике» я в одной из своих статей предлагал создать в РАН Наблюдательный совет, но совершенно другого типа, чем фигурирующий в «Модельном Уставе». Речь шла не о совете, оперативно руководящим работой РАН, а именно о совете, наблюдающем за работой и обеспечивающим связь РАН с Правительством и его органами, в

частности, с Минобрнаукой. Такой совет вполне совместим с той структурой РАН и ее функционированием, которые предлагаются в проекте нового Устава РАН. Но это другой вопрос. Что же касается «Модельного Устава» в целом, то он представляется мне, как, вероятно, большинству членов РАН, совершенно неприемлемым. Надеюсь, что Общее собрание РАН никогда не примет Устав, базирующийся на «Модельном Уставе» и примет за основу проект Устава, предлагаемый РАН.

Однако, как я считаю, присланный «Проект» РАН нуждается в некоторых изменениях, чему и посвящена настоящая записка.

Перечислю те вопросы в моих «Замечаниях», которые непосредственно касаются Устава.

1. Необходимость выбирать в РАН без всяких ограничений возраста, пола и т.д.
2. Выборы производить раз в 2 года, а не реже, чем раз в 3 года.
3. Должен существовать пункт, допускающий исключения из членов РАН.
4. Нужен пункт о праве выхода из РАН.
5. Необходимость того, чтобы члены РАН ежегодно предоставляли отчеты.
6. Усилить борьбу с лженаукой, подчеркнув уже в Уставе, что это одна из важнейших задач РАН.

Между прочим, я подчеркнул в «Замечаниях», что, так сказать, оплата за членство в РАН «это вынужденная мера, оправданная во времена СССР и сейчас в России в связи с низкой зарплатой ученых, не состоящих в государственных академиях». Почему-то это замечание кое-кем было истолковано чуть ли не как призыв не платить за звание члена РАН. Но ничего подобного я не думаю, и не предлагаю. Это было бы черной неблагодарностью, ибо с 1953 года мне хватает денег на приличную жизнь только в связи с получением академической оплаты. За границей же членам

академий наук за членство не платят, но их зарплата фактически повышается по месту их работы. У нас же другая система оплаты (в государственных учреждениях), и поэтому приходится более квалифицированным людям доплачивать зарплату через Академию. Вот и все. Смысл же моего замечания заключался лишь в том, что члены РАН должны ценить свое членство и не считать себя свободными от всяких обязанностей, например, от уставного требования писать ежегодные отчеты.

В «Проект Устава» учтено только мое предложение 5 (см. выше) о предоставлении отчетов. Все остальные предложения отвергнуты. Причин я не знаю, и поэтому, естественно, изменить свое мнение не могу. Поэтому повторю аргументацию в их пользу и, надеюсь, что, если мои аргументы не будут учтены в окончательном тексте Устава, то на Общем собрании будут оглашены эти предложения и проведено их обсуждение с голосованием. Именно такая процедура была принята раньше, но на последних Общих собраниях была уже замята.

В отношении пункта 6 этих моих замечаний предлагаю, как минимум, добавить в статью 11 Устава пункт:

«Проводить работу по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований».

Можно добавить, что борьба с лженаукой является долгом каждого члена РАН или что-либо в этом роде. В общем, борьба с лженаукой столь важная задача, что следовало бы остановиться на этом подробнее.

Нежелание Комиссии по Уставу включить в него предложение 2, 3 и 4 (см. выше), вызывает особое удивление. Характерно, что даже о «Модельном Уставе», который я и, думаю, большинство членов РАН, в целом решительно отвергают, эти пункты имеются (см. пункты 12, 13 и часть пункта 14 «Модельного Устава»). Я, очевидно, не имею никакого отношения к составителям «Модельного Устава», и появление этих пунктов в «Модельном Уставе» свидетельствует просто об очевидности этих пунктов.

В самом деле, как можно тщательно и заранее готовиться к выборам в РАН, если не известно, через сколько лет состоятся эти выборы? Этот вопрос когда-то уже обсуждался на Общем собрании, но было замят. Как можно отвергать пожелание проводить выборы с заранее установленной периодичностью просто выше моего понимания.

Предложение о включении пункта 4 (см. выше), допускающего выход из РАН, также очевидно. Уверен, что вероятность использования этого пункта очень мала, но он необходим в Уставе любой организации с добровольным членством – чему этот пункт может помешать? Пункт 3 моих предложений о возможности исключения из РАН также представляется мне необходимым в Уставе любой организации с добровольно выбранными членами. Совершенно понятно, почему Комиссия по Уставу не поместила такой статьи в Уставе – мы помним о злоупотреблениях аналогичной статьей Устава в советские времена. Поэтому статьи об исключении из РАН лучше, казалось бы, в Уставе вообще на всякий случай не иметь. Но такая аргументация, по моему мнению, не выдерживает критики. В самом деле, если Россия придет к диктатуре сталинского типа, в возможность чего я не верю, то никакой Устав не поможет, будь даже в нем специально оговорено, что исключать из РАН нельзя. Далее, уже по существу дела, хотя и маловероятно, но вполне возможны случаи, когда исключение оправдано. Так это имеет место в случаях доказанного преступления члена РАН, доказанной фальсификации им научных данных (как до его выбора в РАН, так и после). Разве это невозможно? Можно указать и другие обстоятельства, при учете которых исключение оправдано. Здесь опять же боятся ошибки, например, человек может быть осужден даже судом, но решение суда вызывает сомнения и даже отторжение. Но и такое возражение неоправданно, если вспомнить, что в любом случае исключение из членов РАН возможно лишь Общим собранием при тайном голосовании. Общее собрание здесь выступает подобно суду присяжных, да еще с коллегией

присяжных в количестве 1000 или 2000 человек. Нельзя же членов РАН превращать в неприкасаемых, и к тому же пожизненно (см. статью 16 «Проекта Устава РАН»).

Наконец, перехожу к самому главному, с моей точки зрения, пункту 1 моих замечаний – необходимости выборы в РАН проводить без всяких ограничений по признаку возраста, пола и т.д. Комиссия по Уставу просто отказалась от включения такого пункта, ссылаясь, насколько я понимаю, на то, что это вопрос «Положения о выборах», а не Устава. Решительно с этим не согласен, ведь многие статьи «Проекта Устава» также касаются выборов, и это понятно (см. часть III «Проекта Устава»). Итак, предлагаю включить в Устав статью (в его часть III):

«Членами РАН избираются ученые, являющиеся гражданами России без всяких ограничений возраста, пола и т.п.».

Можно заменить этот текст с другим или соединить его со статьей 16.

В своих «Замечаниях» я уже критиковал выборы с возрастным цензом (выборами «молодых»). Интересно, что были в прошлом (кажется, в пятидесятые или шестидесятые годы прошлого века) почти столь же безобразные выборы при условии, что нельзя выбирать членкорами РАН кандидатов старше 50 лет. Потом этот пункт отменили.

Я убежден в том, что всякие выборы с ограничениями по возрастным или каким-либо другим признакам (например, предоставление специальных мест для женщин) недопустимы. Это противоречит правам человека и морали. Почему бы, например, не запретить выборы стариков, ведь это «улучшало» бы возрастной состав членов РАН.

Если Комиссия по Уставу не включит в Устав предлагаемую статью, прошу сообщить об этом на Общем собрании и проголосовать мое предложение (формулировку см. выше).

Позволю себе еще одно замечание, оно касается возрастных ограничений при занятии ряда должностей (статья 91 «Проекта Устава»). Я

являюсь сторонником подобного рода ограничений и, насколько помню, выступал с подобными предложениями еще до введения таких ограничений (они у нас появились, кажется, лишь в восьмидесятые годы прошлого века). Сам я ушел с административной должности Зав. Теоротделом ФИАН, пробыв на этой должности 17 лет, в 1988 г. в возрасте 72 лет. Сейчас мне 90 и, таким образом, заподозрить меня в каких-то личных интересах вряд ли возможно. Вместе с тем, сомневаюсь в том, что предлагаемые меры правильны – они слишком резки. Есть ряд академиков, которым за 70, но которые еще полны сил, да и не видно, кем их сразу заменить. В не меньшей мере это относится к ряду докторов, которых предлагается сразу заменить уже в 65 лет. Поэтому, как мне кажется, нужно подумать о возможности смягчения подобных правил, по крайней мере, скажем, на 5 лет. Вероятно, об этом многие (как в Комиссии, так и вне ее) уже подумали, и поэтому распространяться на эту тему не буду.

В заключение хочу отметить, что «Проект Устава», подготовленный Комиссией, производит в целом очень хорошее впечатление, и мы должны быть благодарны Комиссии за проделанную ей огромную работу.

С уважением,

В.Л. Гинзбург

27 февраля 2007 г.